

Человек-энциклопедия Сергей Сивохо – о маленьких капитанских хитростях и о ценности застеночного опыта.

- Первым делом позвольте поздравить вас с блестящей игрой. Большинство членов клуба признали вас сильнейшим игроком «Звёздной лиги». Скажите, вы не боитесь, что, раз вы такой умный, в следующий раз редакторская группа положит на стол гораздо более сложные вопросы?

- Ой, я боюсь, что с нами просто нянчатся, потому что, по-моему, вопросы «Звёздной лиги» были намного слабее, чем вопросы на регулярных играх. То, что мы показали какие-то такие результаты, - это не значит, что мы такие умные, как мы кажемся.

- Вторая ваша игра в роли капитана продемонстрировала, что вы и сами прекрасно можете придумывать версии, и чужие правильные версии при этом не упускаете. Можно ли сказать, что капитан и игрок внутри Сергея Сивохо наконец-то уравновесились?

- Легче было, конечно. В первый раз, когда опыта не было, я не знал, куда кидаться: следить за своими версиями или за версиями стола... В этот раз было как-то легче, да, действительно. Видимо, с опытом всё-таки капитанство даётся.

- Команда не обиделась на вас за то, что на большую часть вопросов в этот раз отвечали вы?

- Может быть, где-то в глубине души и обиделась, но я ведь брал на себя сомнительные вопросы всегда. Те вопросы, на которые, как мне казалось, тяжело ответить человеку, тяжело решиться на что-то. Так что – я думаю, что нет: обид там не было. По крайней мере, никто напрямую не высказал ничего.

- За какой вопрос вам больше всего обидно?

- Наверное, всё-таки листопад. Как бы не очень сложный вопрос, но мы зашорились, ушли в сторону совсем – к природным явлениям космического масштаба. У нас там было солнце, снег тоже был. Листопад – как-то в ту сторону даже и не дёрнуло, и поэтому и обидно. С карандашом – абсолютно не обидно, потому что очень спорный вопрос. И не обидно абсолютно с деньгами. Вопрос очень красивый может быть, если бы было чуть больше времени, мы бы всё-таки раскрутили его.

- Какой вопрос понравился вам больше других?

- С деньгами – элегантный вопрос. Классический. Он и красивый, и на размышление – не на чистое знание. Хотя можно и знать такие вещи... Интересный вопрос, прямо скажем.

- На этот раз в вашей команде было целых три прекрасных дамы – больше, чем в любой из команд «Звёздной лиги». Это сыграло какую-то роль?

- Безусловно. Если вы заметили, то я как капитан всегда на последний вопрос даю право отвечать женщине. Не знаю, может, я сейчас выболтаю свою маленькую хитрость, но я думаю, что ведущему как мужчине всё-таки тяжело придирается к женщине. Он бы у меня 150 раз, может быть, уточнил бы, а у красивой и умной, заметьте, женщины – он её таким обстоятельством не мучил. Ни разу из тех двух, которые у нас в игровой практике случались.

- Я знаю, что накануне своей игры вы присутствовали на одной из записей и в одиночку тренировались, стоя за стенкой. Что за команда тогда играла и помните ли, с каким счётом сыграли вы?

- Ой, да нет. Естественно, я никаких личных счетов не веду. А во-вторых, я, по-моему, на двух играх за стенкой ходил: мне интересно было.

- И сколько в среднем за игру берётся вопросов за стенкой?

- Я статистику не веду, но были очень очевидные, по моему мнению, ответы. Но и тяжёлые вместе с тем были. Я так сказать не могу, конечно. По-моему, одесситы играли, когда я приехал. За какие-то вопросы обидно было. Ну и потом – я же не всё время стоял: я отходил, пользовался тем, что в процессе могу уйти по своему желанию. Могу постоять, поразгадывать, а могу отойти попить чаю. В этом, видать, кайф вот этого застеночного разнообразия игры.

- Что вы чувствовали, когда стояли за креслом г-на Крикуна?

- Может быть, кто-то испытывал разочарование какое-то. Я – нет. Я подозревал, что спортсмены могут выиграть, я так и думал, что возьмут решающий раунд – и выиграют у нас в конце концов. Когда я услышал вопрос, у меня, правда, закрались сомнения какие-то. Но абсолютно никакого осадка у меня нету. Это заслуженные люди. Если бы выиграл кто-то из политиков, может быть, у меня какой-то осадочек остался бы. А эти люди подарили нам столько радости абсолютно безвозмездно в своей жизни... Проиграть им... Абсолютно ни-че-го у меня не было такого: ни зависти, ни обиды. Может быть, кто-то из моей команды испытывал чего-то такое, я не знаю, но у

меня – абсолютно честно вам говорю. Даже и подумать я не мог, что могу обидеться за какое-то решение, или «ах-ах, сорвалось». Нет. Абсолютно нет.